

Сергей Владимирович Феликсов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики, Москва, Россия
e-mail: svfeliksov@gmail.com

Имена существительные религиозной семантики на *-тель* в русском языке XVIII — первой четверти XIX века (на материале лексикографических произведений гражданской печати)

Аннотация. Новизна исследования состоит в обращении к рассмотрению в историческом аспекте вопроса о системе наименований лиц в русском языке на примере имен существительных религиозной семантики на *-тель*, зарегистрированных в отечественных словарях гражданской печати XVIII — первой четверти XIX в. В ходе проведения комплексного языкового анализа установлено, что субстантивы религиозной семантики на *-тель* образуют особый пласт конфессиональной лексики с конкретным и неконкретным значениями, служащей одним из продуктивных средств для воплощения православного миропонимания в русском языке XVIII — первой четверти XIX в. Показано, что субстантивы религиозной семантики на *-тель* в большей своей части являются моносемантическими конкретными агентами, образованными от инфинитивных основ V продуктивного класса и обозначающими, с одной стороны, сверхъестественное существо, имеющее, согласно христианским представлениям, личное начало, а с другой стороны — человека.

Ключевые слова: русская лексикография, религиозная лексика, лексика православного вероучения, имена существительные религиозной семантики, суффикс *-тель*, православие, XVIII век.

Sergei V. Feliksov

St. Tikhon's Orthodox University for Humanities, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy, Moscow, Russia
e-mail: svfeliksov@gmail.com

Nouns of Religious Semantics Ending in *-tel* in the Russian Language of the 18th — the First Quarter of the 19th Century (Based on Lexicographic Works of the Civil Press)

Abstract. The novelty of the study consists in addressing the consideration of the historical aspect of the issue of the system of names of persons in the Russian language using the example of nouns of religious semantics ending in *-tel*, registered in domestic dictionaries of the civil press of the 18th — first quarter of the 19th century. In the course of a comprehensive language analysis, it was established that the substantives of religious semantics ending in *-tel* form a special layer of confessional vocabulary with specific and non-specific meanings, serving as one of the productive means for the embodiment of the Orthodox worldview in the Russian language of the 18th — first quarter of the 19th century. It is shown that the substantives of religious semantics ending in *-tel* are mostly monosemantic concrete agents formed from infinitive stems of the fifth productive class and denoting, on the one hand, a supernatural being that has, according to Christian ideas, a personal origin, and on the other hand, a person.

Keywords: Russian lexicography, religious vocabulary, vocabulary of Orthodox creed, nouns of religious semantics, suffix *-tel*, Orthodoxy, 18th century.

Введение (Introduction)

Наименования лиц занимают особое место в религиозной картине мира не только потому, что они относятся к человеку, являющемуся «субъектом исторического процесса» [1, с. 15], но и потому, что именуют сверхъестественное лич-

ное начало, являющееся, согласно христианским представлениям, причиной существования самого человека. Одной из актуальных задач в рамках изучения отражения православного миропонимания в русской языковой картине мира является рассмотрение вопроса, связанного с представ-

© Феликсов С. В., 2024

Для цитирования: Феликсов С. В. Имена существительные религиозной семантики на *-тель* в русском языке XVIII — первой четверти XIX века (на материале лексикографических произведений гражданской печати) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 132–139. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-132-139

ленностью в ней системы наименований лиц на примере имен существительных на *-тель*^{*}, поскольку производные с данным формантом составляют (наряду с образованиями на *-ик*, *-ник*, *-ец* и др.) «конструктивное ядро» словообразовательной категории лица в русском литературном языке [4, с. 4] и являются в коммуникативном отношении одним из важнейших пластов конфессиональной лексики, связанной с «книжно-славянской традицией» [5, с. 92], период «наибольшей продуктивности» для которой приходится на XVIII в. [6, с. 36; 7, с. 18].

Дериваты на *-тель* рассматривались в трудах В. В. Виноградова [8], Ж. Ж. Варбот [9], С. Б. Бернштейна [10], В. М. Маркова [2], Р. В. Железновой [4], Г. А. Николаева [3], Г. Ю. Кольчевой [11], С. С. Богдановой [12], Е. В. Белгородцевой [13], О. А. Шапоровой [14] и др. Однако лексика православного вероучения с данным формантом не стала в них предметом специального историко-лингвистического исследования применительно к XVIII — первой четверти XIX в. В свете сказанного в данной работе делается попытка восполнить в некоторой мере имеющуюся в науке лауну.

Основными источниками для анализа стали толковые лексикографические произведения гражданской печати XVIII–XIX вв., а именно: четыре издания «Церковного словаря» (1773–1819) протоиерея П. А. Алексеева (ЦС1, ЦС2, ЦС3, ЦС4, далее по тексту — ЦС)^{***} и два издания «Словаря Академии Российской» (1789–1822) (САР1, САР2, далее по тексту — САР). Помимо этого, к исследованию были привлечены «Леѣиконъ треязычный» Ф. Поликарпова 1704 г. (далее — ЛП), «Россійскій съ нѣмецкимъ и французскимъ переводами, словарь» И. Нордстета (1780–1782) (далее — Нрд.), «Краткой словарь славянской» игумена Евгения (Романова) 1784 г. (далее — КСС), а также «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» Н. Яновского (1803–1806) (далее — Ян.).

Материалом исследования стали более 120 имен существительных религиозной семантики на *-тель*, относящихся к лексике православного вероучения, которые были выявлены в указанных словарях.

Методы (Methods)

Проведение комплексного языкового анализа субстантивов религиозной семантики на *-тель* обусловило обра-

* В статье разделяется точка зрения В. М. Маркова, Г. А. Николаева и др., согласно которой суффикс *-тель* является «контаминацией двух именных суффиксов (*-т-* и *-ел-*)» [2, с. 91–102; 3, с. 27].

** Под «лексикой православного вероучения» в работе понимается совокупность лексико-фразеологических единиц и непредикативных (назывных) сочетаний слов, служащих для обозначения религиозных понятий, связанных с православным вероучением. Подробнее см.: [15].

*** Первые два издания ЦС вышли при жизни его автора, последующие два издания были подготовлены трудами корректоров Московской Синодальной Типографии, а также членами Российской Императорской Академии Д. М. Соколовым и П. И. Соколовым. Четвертое издание ЦС включает более 15 тыс. слов, превышая объем словника 2-го издания примерно на 5 тыс. слов (в том числе благодаря материалам, сохранившимся в личном архиве П. А. Алексеева после его смерти). Подробнее о «Церковном словаре» П. А. Алексеева см.: [16; 17].

щение к различным методам исследования, в частности в работе использованы методы морфемного и словообразовательного^{****}, грамматического, тематического, историко-этимологического^{*****}, лингвотекстологического и дефиниционного анализа, а также статистический метод.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Словообразовательная структура имен существительных религиозной семантики на *-тель*

В научной литературе, как известно, нет единого мнения относительно словообразовательной структуры субстантивов на *-тель*. В связи с этим отметим, что вслед за Ж. Ж. Варбот форманты *-тель* и *-итель* в работе рассматриваются в качестве вариантов одного суффикса, при этом вариант *-итель* выделяется только в случаях, когда дериваты на *-итель* не имеют производящей инфинитивной основы на *-ить* [9, с. 89].

С учетом особенностей словообразовательной структуры субстантивы религиозной семантики на *-тель*, зафиксированные в анализируемых лексиконах, распределим в соответствии со следующими группами.

1. Большая часть имен существительных религиозной семантики на *-тель* (не менее 60 лексем), зарегистрированная в рассматриваемых лексиконах, произведена путем сложения неравноправных в семантическом и грамматическом отношении компонентов славянского (в единичных случаях — иноязычного) происхождения, в которых главным мотивирующим компонентом является отглагольное существительное на *-тель*, производное в большинстве случаев от инфинитивных основ совершенного и несовершенного вида I или V продуктивных классов.

а) Атрибутивные композиты, образованные по словообразовательной модели «основа прилагательного / местоимения-прилагательного / порядкового числительного + соединительная гласная *o/e* + отглагольное существительное на *-тель* и окончание»: *всезиждитель* (*зиждитель* [СлРЯ XI–XVII]), *великопроповѣдатель*, *равнопроповѣдатель* (*проповѣдатель* [СлРЯ XI–XVII]), *любостыжатель* (*стыжатель* [СлРЯ XI–XVII])^{*****}, *первосвяtitель* (*свяtitель* [СлРЯ XI–XVII]), *первослужитель*, *свяtitеннослужитель*, *церковнослужитель* (*служитель* [СлРЯ XI–XVII]), *свяtitеннограбитель* (*грабитель* [СлРЯ XI–XVII]), *свяtitеннопредстоятель* (*предстоятель* [СлРЯ XI–XVII]) и др.

**** При анализе использованы «Морфемно-орфографический словарь русского языка» А. Н. Тихонова [Тихонов], «Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка» В. В. Лопатина [Лопатин], материалы сайта «Русский дрeвослов. Историко-словообразовательный портал русского языка» (<http://www.drevoslov.ru>).

***** При анализе использованы «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского [Срезн.], «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.» [СДРЯ], «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [СлРЯ XI–XVII], «Словарь русского языка XVIII века» [СлРЯ XVIII], а также материалы порталов «Этимология и история слов русского языка» ИРЯ РАН (<http://etymolog.ruslang.ru>) и «Онлайн-словари русского языка» (<https://lexicography.online>).

***** В работе здесь и далее новообразования XVIII в. среди имен существительных религиозной семантики на *-тель* отмечены условным знаком «<».

б) Объектные композиты, произведенные по словообразовательной модели «основа существительного + соединительная гласная *o/e* + отглагольное существительное на *-тель* и флексия»: *бъсоизгнатель* (*изгнатель* [СлРЯ XI–XVII]), *животодатель* (*датель* [СлРЯ XI–XVII]), *зложелатель* (*желатель* [СлРЯ XI–XVII]), *иконоукоритель* (*укоритель* [САР]), *кандиложигатель*, *свѣцвжигатель* (*вжигатель* [СлРЯ XVIII]), *крестодѣлатель*, *народодѣлатель*, *рододѣлатель* (*дѣлатель* [СлРЯ XI–XVII]), *міроправитель* (*правитель* [СлРЯ XI–XVII]), *мѣстоблюститель* (*блюститель* [СлРЯ XI–XVII]), *ризохранитель*, *сосудохраниитель* (*хранитель* [СлРЯ XI–XVII]) и др.*

2. Вторую по численности группу субстантивов религиозной семантики на *-тель*, зафиксированных в изучаемых словарях (около 40 лексем), составляют дериваты, образованные суффиксальным способом при помощи форманта *-тель* от инфинитивных основ на *-ить* совершенного и несовершенного вида V продуктивного класса славянского происхождения. Производящей базой для данных дериватов являются, как правило: а) простые глагольные основы (*блзнить* [СлРЯ XVIII] → *блзнитель*, *воскресити* [СлРЯ XI–XVII] → *воскреситель*, *избавить* [СлРЯ XVIII] → *избавитель*, *искупить* [СлРЯ XVIII] → *искупитель*, *искусить* [СлРЯ XVIII] → *искуситель*, *огласить* [СлРЯ XVIII] → *огласитель*, *освятить* [СлРЯ XVIII] → *освятитель*, *провозвѣстити* [СлРЯ XI–XVII] → *провозвѣститель*, *святити* [СлРЯ XI–XVII] → *святитель*, *утѣшити* [Срезн.] → *утѣшитель*, *хранити* [Срезн.] → *хранитель*, *чистити* [Срезн.] → *чиститель* и др.); б) сложные глагольные основы (*благовѣстити* [СлРЯ XVIII] → *благовѣститель*, *животворити* [СлРЯ XI–XVII] → *животворитель*, *злоторити* [СлРЯ XVIII] → *злоторитель*, *свѣтводити* [СлРЯ XI–XVII] → *свѣтводитель*, *уцеломудрити* [Срезн.] → *уцеломудритель* и др.).

3. Третью по количественному составу группу анализируемых дериватов (не менее 15 лексем) составляют суффиксальные образования с формантом *-тель*, производящей базой для которых являются простые (в единичных случаях — сложные) инфинитивные основы совершенного и несовершенного вида I продуктивного класса на *-ать* славянского происхождения (*заклинать* [СлРЯ XVIII] → *заклинатель*, *обращать* [СлРЯ XVIII] → *обращатель*, *предсѣдати* [СлРЯ XI–XVII] → *предсѣдатель*, *проповѣдати* [СлРЯ XI–XVII] → *проповѣдатель*, *ругати* [СлРЯ XI–XVII] → *ругатель*, *увѣщати* [Срезн.] → *увѣщатель*, *благовѣщати* [СлРЯ XI–XVII] → *благовѣщатель* и др.).

4. Незначительным количеством примеров (не менее восьми лексем) представлены в анализируемых словарях дериваты, образованные суффиксальным способом от простых и сложных глаголов совершенного и несовершенного вида славянского происхождения непродуктивных классов, а также основ изолированных глаголов при помощи: а) форманта *-тель* (*зжидить* [СлРЯ XI–XVII] → *зжидитель*, *благодѣяти* [СлРЯ XVIII] → *благодѣтель*, *добродѣяти*

[СлРЯ XVIII] → *добродѣтель*, *казати* [СлРЯ XVIII] → *казатель*, *мздовоздати* [СлРЯ XI–XVII] → *мздовоздатель*, *предстояти* [СлРЯ XI–XVII] → *предстоятель*, *создати* [СлРЯ XI–XVII] → *создатель*); б) форманта *-итель* (*спасати* [СлРЯ XI–XVII] → *спаситель*).

Лексико-грамматические и тематические группы имен существительных религиозной семантики на *-тель*

Деривационные отношения у имен существительных религиозной семантики на *-тель* с различными производящими основами обусловили в определенной мере наличие у них разных типов лексико-грамматических и лексико-семантических значений (конкретных и неконкретных), которые нашли отражение на страницах анализируемых лексиконов.

I. Конкретные субстантивы религиозной семантики на *-тель* (не менее 120 лексем). Конкретные имена существительные религиозной семантики на *-тель*, выявленные в анализируемых словарях, могут быть классифицированы в соответствии с двумя тематическими макрогруппами. Первую группу составляют личные субстантивы, обозначающие сверхъестественных существ (не менее 40 лексем), вторую (самую многочисленную — не менее 80 лексем) — личные субстантивы, соотносимые с понятием «человек»¹.

1. Лицо (сверхъестественное существо), названное по действию или признаку

Данная группа дериватов включает в себя значительное количество лексем (не менее 35), являющихся наименованиями Бога (в том числе отдельных Лиц Святой Троицы) по его свойствам, а также действиям по отношению к человеку и миру (*благодатель*, *внѣдатель*, *воскреситель*, *вседержитель*, *всезидитель*, *всѣдатель*, *вѣдатель*, *зжидитель*, *избавитель*, *животодатель*, *животворитель*, *жизнодатель*, *зжидитель*, *изкупитель*, *мздовоздатель*, *міроправитель*, *народодѣтель*, *промыслитель*, *рододѣлатель*, *свѣтодатель*, *создатель*, *совершитель*, *спаситель*, *утѣшитель* и др.) (*Вседержитель, то есть всемогущій Богъ...; Жизнодатель, именуется Богъ: ибо подаетъ жизнь всѣмъ тварямъ* [ЦС]; *Народодѣтель <...> Творецъ, создатель челоуѣческаго рода...; Изкупитель <...> Названіе, придаемое Іисусу Христу, претерпевшему ради спасенія, изкупленія нашего крестную смерть* [САР]).

Другую тематическую группу дериватов (не менее шести лексем), обозначающих сверхъестественных существ, составляют наименования бесплотных духов: а) служащих Богу (*свѣтводитель*, *хранитель*); б) отпавших от Бога (*всегубитель*, *изкуситель*, *міродержитель*, *плевелосѣятель*) (*Свѣтводитель <...> Тотъ, кто показуетъ путь къ свѣту истины. Св. Ангелы наставники свѣтводители приставили еси. Канон Ангелу Хранителю* [САР]; *Всегубитель, который всѣхъ погубляетъ. Говориться о діаволѣ...* [ЦС]).

¹ В связи с этим отметим, что в исследовании при анализе лексики православного вероучения не разделяется точка зрения, согласно которой наименования религиозных персонажей не относятся к личным [1, с. 15], поскольку в христианской картине мира сверхъестественные существа наделяются личным началом и мыслятся как реально существующие.

2. Дериваты, называющие лицо, соотносимое с понятием «человек»

а) Лицо (человек), названное по сану, должности, выполняемым профессиональным функциям. В тематическом отношении эти дериваты (более 50 лексем) являются наименованиями лиц мужского пола по их церковному сану, церковной должности, а также выполняемым обязанностям, связанным с религиозной деятельностью (*бѣсоизгнатель, боговъщатель, блюститель, великопроповѣдатель, заклинатель, кандиложигатель, креститель, настоятель, креститель, крестописатель, крестодѣлатель, мѣстоблюститель, мвропродаватель, огласитель, первосвященник, первостоятель, первослужитель, предстоятель, ризохранитель, строитель, святитель, священнослужитель, священнодѣйствитель, священнодѣлатель, священноспредстоятель, священновъщатель, священноявитель, свѣщевжигатель, сосудохранитель, спомогатель, уѣщеватель, уѣломудритель, церковнослужитель, чиститель* и др.) (*Строитель <...> Иеромонахъ, имѣющій попеченіе и начальство въ какой либо монашеской обители* [САР]; *Кандиложигатель <...> попросту понамарь, который зажигаетъ свѣчи въ лампадахъ предъ мѣстными въ церквахъ иконами, лампады съ елеемъ, и другіе послушанія олтарныя отправляетъ* [ЦС]).

б) Лицо (человек), названное по действию. Данную группу составляют дериваты оценочного типа (не менее 23 лексем), именующие лиц мужского пола, которые характеризуются: а) положительными в духовно-нравственном отношении действиями, связанными с религиозной жизнью (*благодѣтель, благодѣлатель, вѣрователь, иконопочтитель, купноревнитель, уѣломудритель, хриstopодражатель*) (*Иконопочтитель <...> Кто воздаетъ подобающую честь иконамъ* [САР]), в том числе с учетом совершенного подвига (*новосіатель, свидѣтель*) (*Свидѣтель <...> беретъ за такого челоуѣка, который небесную истину запечатлѣлъ не только устными исповѣданіемъ, но и кровію своею* [ЦС]) или проявления сверхъестественных духовных способностей (*провозвѣститель, чудодѣтель*) (*Чудодѣтель <...> Кто содѣлалъ какія нибудь чудеса* [САР]); б) отрицательными (греховными) действиями (*блзнитель, злотворитель, <зложелатель, злотдѣлатель, душерастлитель, иконоукоритель, лжесвидѣтель, священнограбитель, святохульникъ, соблазодѣлатель, соблазнитель, сквернитель* и др.) (*Душерастлитель <...> кто ко грѣху приводитъ другихъ...* [ЦС]).

в) Лицо (человек), названное по признаку. В тематическом отношении эти дериваты (не менее семи лексем) именуют: а) лиц, обладающих сверхъестественными духовными способностями, которые даны Богом (*прозритель, чудодѣлатель*) (*Прозритель <...> Тоже что прозорливецъ <...> Имѣющій даръ провидѣнія, предусмотренія. Яко Пророка нарицаху людіе прежде прозорливцемъ...* [САР]); б) лиц, являющихся носителями отрицательных духовно-нравственных признаков (качеств, склонностей), присущих человеку (*любостыжатель, мужетлитель, ругатель, сквернитель, челоуѣкслужитель*) (*Любостыжатель <...>*

Кто пристрастенъ къ стяжанію богатства [САР]; *Ругатель <...> нечестивый, невѣрующій* [ЦС]).

Помимо этого, в обследуемых словарях представлены единичными примерами дериваты религиозной семантики на *-тель*, обозначающие: **г) лицо (человека), являющееся объектом или результатом действия**, в частности именующие лиц, получивших от Бога духовные дары (*Дивозритель <...> Челоуѣкъ, которому Богъ открылъ свою волю и намеренія* [САР]); **д) лицо (человека), названного собственным именем**, а именно являющиеся прозвищами лиц, признанных в Православной Церкви святыми (*креститель, законохранитель*) (*Креститель <...> Сл. Придается токмо св. Пророку Іоанну Предтечѣ, крестившему Спасителя нашего во Іорданѣ* [САР]).

II. Неконкретные субстантивы религиозной семантики на -тель. Данные образования представлены в рассматриваемых лексиконах единичными примерами, обозначающими **отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно***. В тематическом плане они являются наименованиями положительных духовно-нравственных отвлеченных качеств человека (*благодѣтель, добродѣтель*) (*Добродѣтель <...> Расположеніе души поступать согласно законамъ естественнымъ и правиламъ вѣры, которыя обязываютъ челоуѣка исполнять должности какъ въ отношеніи къ Богу, такъ къ самому себѣ к ближнему...* [САР]).

Лексикографическое отражение динамических процессов в области имен существительных религиозной семантики на -тель в русском языке второй половины XVIII — начала XIX в.

В соответствии с количественными данными, представленными в таблице 1, САР¹ включает в себя около 90 % состава имен существительных религиозной семантики на *-тель*, зарегистрированных в САР².

Таблица 1

Количественный состав имен существительных религиозной семантики на -тель в лексикографических произведениях XVIII — первой четверти XIX в.

Название словаря	САР ¹	САР ²	ЦС ²	ЦС ⁴
Количество лексем	Не менее 80	Не менее 90	Не менее 60	Не менее 90

В то же время САР² содержит ряд субстантивов на *-тель*, которые не были включены в САР¹. Среди них, с одной стороны, дериваты, содержащиеся в ЦС² и/или в ЛП (например: *всегубитель, животворитель, народодѣтель, огласитель, первослужитель, чиститель*), с другой стороны, дериваты, не зарегистрированные в словарях XVIII в.

* В работе используется классификация лексико-семантических значений абстрактных имен существительных Л. В. Калининой [19].

(не менее пяти лексем) (*иконопочтитель, мвропродаватель, поборитель, прозритель, хриstopодражатель*).

ЦС² содержит более 60 % дериватов на *-тель*, помещенных в ЦС⁴. В то же время ЦС⁴ содержит ряд имен существительных на *-тель*, которые не были включены в ЦС². К их числу относятся как дериваты, содержащиеся в ЛП, САР¹ и/или САР² (например: *боговѣцатель, рододѣлатель, священнослужитель*)*, так и дериваты, которые не были ранее зарегистрированы в словарях XVIII в. (не менее 20 лексем) (*великопроповѣдатель, всенасмотритель, иконоукоритель, крестописатель, крестодѣлатель, новосіатель, первостоятель, плевелосѣятель, равнопроповѣдатель, равностоятель, свѣтодатель, священнодѣлатель, священнодѣтель, святохульникъ, священновѣцатель, священносвяитель, священнохранитель, священносвяитель, спомогатель, чудодѣлатель*)**.

Как видно, абсолютное большинство добавленных в словарь начала XIX в. (САР² и ЦС⁴) имен существительных религиозной семантики на *-тель* являются сложными словами и относятся к конкретной лексике, именуемой Богом, а также религиозных служителей по их церковному сану, должности или званию, а также совершаемым действиям, связанным с религиозной жизнью. Основным источником заимствования данных дериватов стали главным образом богослужебные тексты Месячной минеи.

Учет частоты фиксации в ведущих толковых словарях русского языка (ЦС и САР) имен существительных религиозной семантики на *-тель*, употребляющихся в русском языке XVIII — начала XIX в., позволяет выделить среди них в диахроническом аспекте следующие группы слов.

1. Высокочастотные слова. Данные лексем (не менее 16) зарегистрированы во всех изданиях ЦС и САР (*благодѣтель, блюститель, вседержитель, вседѣтель, добродѣтель, жизнодатель, зиждатель, изкуситель, кандиловжигатель, кумирслужитель, мѣстоблюститель, святитель, священнопредстоятель, священнослужитель, служитель, утѣшитель*).

2. Низкочастотные слова. Данные лексем (не менее 20) зарегистрированы только в одном из изданий ЦС или САР (*всенасмотритель, великопроповѣдатель, иконопочтитель, купноревнитель, крестописатель, крестодѣлатель, прозритель, мвропродаватель, новосіатель, плевелосѣятель, поборитель, равнопроповѣдатель, равностоятель, свѣтодатель, священнодѣлатель, святохульникъ, священновѣцатель, священнохранитель, священносвяитель, спомогатель, хриstopодражатель, чудодѣлатель*).

3) Слова, выпавшие из словарей. Данные лексем зафиксированы в начале XVIII в. в ЛП, но не зарегистрированы ни в одном из изданий ЦС и САР (не менее восьми

лексем) (*боговозвѣцатель, богозритель, боголюбитель, богоподражатель, богослужитель, богомвитель, молитель, страstopолагатель*).

Особенности значений имен существительных религиозной семантики на *-тель* в русском языке второй половины XVIII — начала XIX в.

Историко-лингвистический анализ показывает, что имена существительные религиозной семантики на *-тель* в русском языке XVIII в. в своем абсолютном большинстве выражали значение лица и были моносемантически. Доказательством этому является тот факт, что среди рассматриваемых дериватов в анализируемых лексиконах были выявлены единичные лексем (не менее трех), имеющие более одного значения, характерного для религиозной сферы употребления (*добродѣтель, мѣстоблюститель, служитель*).

В то же время необходимо отметить, что в ряде случаев в рамках одной словарной статьи с заголовочным субстантивом на *-тель* объединяются несколько значений, которые свойственны, с одной стороны, для светской сферы функционирования, а с другой — религиозной. В связи с этим примечательно, что характерные для религиозной сферы лексико-семантические варианты приводятся составителями словарей, как правило, после значений, свойственных для светского контекста употребления, однако сопровождаются в ряде случаев особыми пометами (*въ церковномъ нарѣчїи, особенно значить* и т. п.), благодаря которым актуализируются религиозные смыслы (*Благовѣститель <...> 1) Возвѣщающїй, приносящїй благу, радостную, вождь-ленную вѣсть; 2) Въ церковномъ нарѣчїи особенно такъ называється возглашаатель, проповѣдатель какого либо Евангелиста* [САР]).

При подготовке переизданий САР и ЦС нашла отражение работа их составителей и издателей, связанная с редактированием толкований имен существительных религиозной семантики на *-тель*. Данные правки касаются расширения определений лексических значений лексикографируемых слов (в том числе включения в толкование дополнительных сведений, уточняющего характера), изменения иллюстративного материала (его сокращения и замены цитат, содержащих лексикографируемое слово, на более употребительные в религиозной сфере) (см. табл. 2).

Однако выявленные при переизданиях словарей значимые изменения, связанные с дефинированием субстантивов на *-тель*, немногочисленны. Данное обстоятельство не позволяет сделать вывод о наметившихся активных процессах, связанных с осложнением семантики анализируемых дериватов в рассматриваемый языковой период.

Сравнение приведенных в ЦС и САР дефиниций субстантивов религиозной семантики на *-тель* в ряде случаев свидетельствует об опоре составителей САР на словарь П. А. Алексеева (см., например, словарные статьи *Блюститель, Народодѣтель, Святитель* и др.). В связи с этим важно отметить, что составители САР не во всех случаях регистрируют значения субстантивов на *-тель*, свойственные для религиозной сферы употребления и отмеченные в ЦС, а ограничиваются толкованиями более общего характера, что в определенной степени, как представляется, может свидетельствовать о нечастом использова-

* В частности, данные лексем не зарегистрированы в качестве заголовочных в [ЛП], [Нрд.], [КСС], [Ян.], а также в изданиях ЦС.

** Имеются в виду издания САР², осуществленные до выхода в свет ЦС⁴.

*** В частности, данные лексем не зарегистрированы в качестве заголовочных в [ЛП], [Нрд.], [КСС], [Ян.], а также в изданиях САР.

нии данных лексем в повседневной речи в русском языке в XVIII — первой четверти XIX в. в значениях, свойственных для православного вероучения. Ср., например: *заклинатель, посьтитель, председатель, ругатель, ризохранитель, свидѣтель, сосудохрани́тель* (см. табл. 3).

Таблица 2

Примеры редактирования толкований имен существительных религиозной семантики на -тель в лексикографических произведениях XVIII — первой четверти XIX в. при их переизданиях

САР ¹	САР ²
Возкреситель <...> <i>Такъ называється учинившій находящомуся въ бѣдѣ, въ болѣзни помощь, или въ печали отраду...</i>	Воскреситель <...> 1) <i>Воскресившій кого изъ мертвыхъ.</i> 2) <i>Учинившій находящомуся въ бѣдѣ, въ болѣзни, въ великой печали помощь, отраду...</i>
Любостыжатель <...> <i>Кто пристрастсень къ стяжанію</i>	Любостыжатель <...> <i>Кто пристрастсень къ стяжанію богатства</i>
Вседержитель <...> <i>Богъ вся содержащій и управляющій силою своею. Будеть убо тебѣ Вседержитель помощникъ. Іова XXII. 25. Тако глаголетъ Господь Вседержитель. Іерем. I. 53. Образ Вседержителя. Претящимъ окомъ Вседержитель Возрѣвъ на полкъ вечерній рекъ. М. Л.</i>	Вседержитель <...> <i>Богъ вся содержащій и силою своею управляющій. Будеть убо тебѣ Вседержитель помощникъ. Іов. 23. 25. Върую во единого Бога отца вседержителя. Сим. Въры</i>
ЦС ²	ЦС ⁴
Креститель, который въ водѣ крестить, т. е. погружаетъ кого	Креститель <...> <i>который въ водѣ крестить, погружаетъ кого. Особенно присвяется св. Іоанну Предтечѣ</i>

Таблица 3

Примеры толкований имен существительных религиозной семантики на -тель в лексикографических произведениях XVIII — первой четверти XIX в.

ЦС ⁴	САР ²
Заклинатель, званіе, каковое въ первенствующей церкви церковнослужителямъ избраннымъ поручаемо было, чтобы заклинать злыхъ духовъ и изгонять изъ челоуѣковъ...	Заклинатель <...> <i>Тот, кто закликаетъ</i>
Сосудохрани́тель, въ духовномъ чине такой челоуѣкъ, у котораго на рукахъ утварь церковная и ризница драгоцѣнная...	Сосудохрани́тель <...> <i>Кто имѣетъ въ смотрѣніи своемъ сосуды</i>

Словообразовательные параллели имен существительных религиозной семантики на -тель

Процессы формирования словообразовательных моделей в области именной конфессиональной лексики русского языка XVIII — первой четверти XIX в. обусловили наличие словообразовательных параллелей у рассматриваемых дериватов на -тель.

Наибольшим количеством словообразовательных конкурентных форм выражены оппозиции дериватов: а) на -тель — -ник (не менее 10 пар) (*благовѣститель — благовѣстникъ, великопроповѣдатель — великопроповѣдникъ, председатель — первосѣдальникъ, проповѣдатель — проповѣдникъ, провозвѣститель — провозвѣстникъ, священнодѣйствитель — священнодѣйственникъ, священноявитель — священноявленникъ* и др.); б) на -тель — -ец (не менее 10 пар) (*благодѣтель — благодѣтець, вѣнцедатель — вѣнцедавецъ, животодатель — жизнодавецъ, животворитель — животворецъ, миродатель — миродавецъ, міродержатель (міродержитель) — міродержецъ, свѣтодатель — свѣтодавецъ* и др.). Объединение в эти синонимические ряды происходило на основе общих личных значений, издревле характерных для данных формантов [4, с. 4]. В абсолютном большинстве случаев в словарях фиксируются параллельные образования указанных типов в рамках одной словарной статьи как равнозначные по своей семантике лексемы, при этом в парах слов с формантами -тель — -ник дериваты на -тель приводятся, как правило, на первом месте, а в парах слов на -тель — -ец на втором, что может свидетельствовать в некоторой степени о сильной и слабой позиции конкурентных форм на -тель в данных словообразовательных рядах (см., например: *Великопроповѣдатель, и великопроповѣдникъ, ревностный проповѣдникъ, учитель слова Божія [ЦС]; Жизнодавец, и жизнодатель <...> Податель жизни, виновникъ бытія чьего <...> придается единому Богу [САР]*).

Отметим также, что зарегистрированные в обследуемых лексиконах личные субстантивы мужского рода религиозной семантики на -тель могли выступать как коррелятивные по отношению к наименованиям женского рода на -ница. При этом данную функцию они могли выполнять не только в тех случаях, когда дериваты на -ница не имели однокоренных корреляционных наименований мужского рода на -ник (*настоятель — настоятельница, предстатель — предстательница*), но и в случаях, когда данные наименования имелись в русском языке (*благодѣтель/благодѣтельникъ [СЛРЯ XI–XVII] — благодѣтельница, благовѣститель/благовѣстникъ [САР] — благовѣстительница, проповѣдатель/проповѣдникъ [САР] — проповѣдательница*).

Заключение (Conclusion)

1. Рассмотрение именного словообразовательного типа на -тель выявило структурное различие глагольных основ, с которыми мог соединяться этот формант при образовании субстантивов религиозной семантики. Абсолютное большинство дериватов религиозной семантики на -тель в русском языке XVIII — первой четверти XIX в. образуются в соответствии с той же словообразовательной моделью, которая была продуктивна в целом для субстантивов с данным формантом в период XI–XVIII вв. [20, с. 7]. В соответствии с ней реализуется мутационный тип словообразовательных отношений, при этом производящей базой выступает основа инфинитива славянского происхождения V (реже I) класса или отглагольное существительное на -тель, производное от данной основы (в случае образования сложных слов), а производным — имя существительное мужского рода,

обозначающее лицо по профессиональной принадлежности или выполняющее какое-либо действие. Важно также отметить, что не менее 50 % анализируемых дериватов — это сложные двукорневые образования, при этом две лексемы из их числа являются единственными новообразованиями XVIII в. среди всех выявленных в лексикографических источниках дериватов на *-тель*.

2. Формант *-тель* мог оформлять как конкретные, так и неконкретные (абстрактные) имена существительные религиозной семантики. При этом абсолютное большинство данных образований являются моносематичными агентивами и относятся к конкретной лексике, именую, с одной стороны, Бога, а с другой стороны — человека. Неличная семантика конкретной предметности у субстантивов на *-тель*, наблюдающаяся в современном русском языке, для гражданского наречия XVIII — первой четверти XIX в. не была характерна.

3. Имена существительные религиозной семантики на *-тель* были вовлечены в процесс словообразовательной конкуренции личных субстантивов, которая наиболее ярко была выражена оппозициями форм *-тель* — *-ник* и *-тель* —

-ец, однако доля образований на *-тель*, имеющих данные словообразовательные дублетные пары, составила менее 20 % от общего количества данных дериватов. Несмотря на наметившуюся тенденцию, связанную с разграничением сильных и слабых форм в указанных соотносительных парах, данные словарей не позволяют говорить о дифференциации этих форм по семантическому критерию в русском языке XVIII — первой четверти XIX в.

4. Лингвотекстологический анализ разных изданий ведущих словарей русского языка XVIII — первой четверти XIX в. на предмет представленности в них имен существительных религиозной семантики на *-тель* позволяет сделать вывод об устойчивости состава лексики этой группы в русском языке в рассматриваемый период, а также о том, что данные образования прочно заняли свое место в системе конфессиональной лексики, став одним из продуктивных средств, служащих для воплощения православного миропонимания в русской языковой картине мира, что подтверждается самим фактом их широкой кодификации в рассматриваемых лексикографических источниках.

Источники

- КСС — Романовъ Е. Краткой словарь славянской. СПб. : В тип. Императ. сухопут. шляхет. кадет. корпуса, 1784. 171 с.
- Лопатин — Лопатин В. В. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Азбуковник, 2016. 812 с.
- ЛП — Поликарпов Ф. Ле҃ѣконь треазычный. М. : Синод. тип., 1704. 403 с.
- Нрд. — Нордстетъ І. Россійскій, съ нѣмецкимъ и французскимъ переводами, словарь Нордстетом : в 2 ч. СПб. : Издѣніемъ типографщика и книгопродавца І. К. Шнора, 1780–1782.
- САР¹ — Словарь Академіи Россійской : в 6 ч. СПб. : В тип. Императ. Акад. наук, 1789–1794.
- САР² — Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный : в 6 ч. СПб. : В тип. Императ. Акад. наук, 1806–1822.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. Т. 1–12. М., 1988–2019 (издание продолжается).
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. Вып. 1–31. М. ; СПб., 1975–2019 (издание продолжается).
- Срезн. — Срезневскій И. И. Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникам : в 3 т. Репр. изд. 1893–1912 г. М. : Знак, 2003.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Л. ; СПб. : Наука, 1984–2019 (издание продолжается).
- Тихонов — Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. М. : Астрель : АСТ, 2007. 700 с.
- ЦС¹ — Алексѣевъ П. А. Церковный словарь. М. : При Императ. Моск. ун-те, 1773. 396 с. ; Алексѣевъ П. А. Дополненіе къ Церковному словарю. М. : При Императ. Моск. ун-те, 1776. 324 с. ; Алексѣевъ П. А. Продолженіе Церковнаго словаря. М. : Тип. Императ. Моск. ун-та, 1779. 299 с.
- ЦС² — Алексѣевъ П. А. Церковный словарь : в 3 ч. СПб. : При Императ. Акад. наук, 1794.
- ЦС³ — Алексѣевъ П. А. Церковный словарь : в 4 ч. М. : Синодальная Типографія, 1815–1816.
- ЦС⁴ — Алексѣевъ П. А. Церковный словарь : в 5 ч. СПб. : Типографія Ивана Глазунова, 1817–1819.
- Ян. — Яновскій Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту : в 3 ч. СПб. : Императ. Акад. наук, 1803–1806.

Библиографический список

1. Бредихина Т. В. Наименования лиц в русском языке XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1990. 24 с.
2. Марков В. М. Избранные работы по русскому языку. Казань : ДАС, 2001. 275 с.
3. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 184 с.
4. Железнова Р. В. Из истории личных имен существительных в русском литературном языке (XI–XX вв.). Душанбе : Дониш, 1988. 295 с.
5. Ерофеева И. В. Именное словообразование в языке русских летописей : дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2010. 414 с.

6. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Кн. 1 : Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX в. / Е. А. Земская, В. А. Плотникова-Робинсон, В. Н. Хохлачева, А. Б. Шапиро. М. : Наука, 1964. 600 с.
7. Хабибуллина Е. В. Суффиксальное субстантивное словообразование в современном русском языке: На материале словарей новых слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 20 с.
8. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М. ; Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.
9. Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М. : Наука, 1969. 230 с.
10. Бернштейн С. Б. К истории славянского суффикса *-тель* // Русское и славянское языкознание. М. : Наука, 1972. С. 38–45.
11. Кольчева Г. Ю. Имена существительные с суффиксом *-тель* в современном русском языке: Семантико-стилистический и словообразовательный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 14 с.
12. Богданова С. С. Агентивные существительные с суффиксом *-тель* в русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 210 с.
13. Белгородцева Е. В. Словообразовательный тип «глагол + *-тель*»: Синхронно-диахронный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002. 27 с.
14. Шапорева О. А. Наименования лиц в церковнославянских акафистах: морфемно-словообразовательные аспекты : дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 366 с.
15. Феликсов С. В. Семантический аспект лингвистического описания лексики православного вероучения в церковнославянском языке // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 2. С. 335–350.
16. Феликсов С. В. «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева // Русская речь. 2009. № 3. С. 80–87.
17. Феликсов С. В. «Церковный словарь» протоиерея Петра Алексеева: история изданий и лингвотекстологическое описание // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2021. № 21. С. 87–103.
18. Бовсуновская А. И. Имена существительные с суффиксом *-тель* в языке «Богословия» Иоанна Дамаскина (в переводе Славинецкого XVII в.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3, ч. 2. С. 39–44.
19. Калинина Л. В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексикограмматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55–70.
20. Воронцова В. Л. Словообразование существительных со значением действующего лица в древнерусском языке: (Способы суффиксального словообразования) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. 16 с.